

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Международный симпозиум “Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии” (Третьи Жуковские чтения) прошел в Великом Новгороде на базе Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого 21–22 мая 2004 года.

Специальное обращение форума к проблемам лексикографии далеко не случайно. Прошедшее десятилетие ознаменовалось, после краткого периода застоя, вызванного известными причинами, бурным ростом числа издаваемых словарей. Отбор единиц, направленность и, естественно, качество лексикографической продукции отличалось и отличается при этом чрезвычайным разнообразием. Массив уже изданных словарей нуждается, по крайней мере, в систематизации и первоначальном осмыслении.

В форуме приняли участие около 60 филологов из России, Украины, Латвии, Германии, США.

Основными проблемами, которые оказались в центре внимания участников чтений, были следующие:

- теория и практика составления словарей, в том числе новые типы словарей, новые критерии отбора материала и его подачи;
- историческая и диалектная лексикография, в том числе новое, расширительное понимание термина “диалект” (идиолект, диалект семьи) в словарной практике;
- структура словаря, в том числе применение в словарях современных способов анализа языковых явлений: антропоцентрического принципа, внимания к явлениям речи, употреблению языковых единиц в контексте;
- фразеография и паремиография, в том числе диалектная и многоязычная;
- словари языка писателей.

Участники форума констатировали появление большого количества словарей, разнообразных как по принципам комплектования ма-

териала, так и по задачам, которые ставят их авторы. Многие доклады представляли собой изложение концепций подобных изданий. Так, сообщение Л.П. Дядечко (Киев) было посвящено разработке идеи мультимедийного словаря крылатых слов. Предполагается полиструктурный принцип его формирования, возможность ранжирования материала по нескольким регистрам в зависимости от потребностей пользователя, сопровождение словарной статьи информацией о манере произношения, сопутствующих жестах. Иллюстративная часть может, наряду с традиционными типами примеров, включать аудиоролики и графические произведения.

Доклад Е.А. Добрыдневой (Волгоград) касался вопросов разработки коммуникативного фразеологического словаря, в котором бы значительное внимание уделялось информации о сферах употребления, позициях автора и адресата текста, в котором использована та или иная фразеологическая единица. Такой словарь поддержат бы тенденцию, наметившуюся в 90-е годы благодаря деятельности А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, направленную на максимальное отражение в лексикографическом источнике контекста и традиций употребления языковой единицы.

В русле коммуникативной лингвистики был выдержан и доклад Т.А. Демешкиной (Томск), которая предлагает идею словаря жанрообразующих лексем (перформативов), как реальных, так и потенциальных. Такие лексемы обозначают реальное событие, cementируют понятие речевого жанра и речевого акта. Этот словарь также относится к современному типу коммуникативных словарей.

Современная лексикография находится в том состоянии, когда составление словарей и теоретическое осмысление этой работы продвигаются параллельно. Неслучайно поэтому многие доклады конференции были посвящены тонким и спорным вопросам словарного строительства. Скажем, В.В. Химик (Санкт-Петербург) рассматривает практику описания

живой речи в современных словарях, в частности, единиц, которые принято называть жаргонными, просторечными, вулгаризмами и так далее. Намечается два пути – создание особых словарей специально для единиц подобного рода или включение их в словники существующих толковых словарей с изменением статуса последних на словарь тезаурусного типа. Рассматривается структура различных типов субстандартной лексики, существующей в современном живом употреблении: делового, жаргонного, традиционного просторечия. Сообщение Н.Л. Шадрина (Санкт-Петербург) касалось принципов построения словника фразеологического словаря. Есть два способа подачи такой информации: по начальному компоненту и по стержневому. В обоих случаях при пользовании словарем это вынуждало авторов использовать систему отсылок, затрудняющую применение источника. По мнению автора, проблему можно решить при помощи указателей единиц, причем оптимальным является включение в указатель не одного или всех компонентов, как это обычно делается, а двух лексических элементов фразеологизма, что обеспечивает быстроту поиска и точность отсылки. В докладе В.Т. Малыгина (Владимир) были затронуты проблемы стилистической кодификации, внутриязыковой и межъязыковой вариативности и эквивалентности. В частности, речь шла о передаче паремий в сопоставительных словарях. В.Т. Малыгин сделал вывод о необходимости использования различных способов: дословного перевода, привлечения тождественных паремий сравнимого языка. Выступление М.И. Солнышкиной (Казань) было обращено к проблемам составления профессионального словаря. К числу основных трудностей автор относит параллельное функционирование одной и той же единицы в разных подъязыках, что затрудняет ее атрибуцию, оформление зоны значения, которое может в сильной степени варьироваться в разных источниках. Также проблематично отделение неологизмов от окказионализмов. Автор предлагает считать неологизмами те единицы, которые использовались в одном значении не менее чем в двух разных источниках и значение которых подтверждалось хотя бы одним носителем профессионального подъязыка.

Многие доклады на конференции вступали порой в незримый, а то и открытый диалог. Так, сходными тематически оказались доклады В.Г. Дидковской (Великий Новгород) и В.А. Кузьменковой (Москва).

Сообщение В.А. Кузьменковой было посвящено лексикографической судьбе описательных предикатов типа *оказать помощь*,

бросить взгляд, *подвергать допросу*. Эти предикаты обладают отдельными свойствами фразеологизмов, в то же время полусвязочные глаголы, входящие в их состав, сохраняют свою видо-временную парадигму и другие глагольные свойства. В диахронии обнаруживается постепенное увеличение количества полусвязочных глаголов при приближении к современности. Описательные предикаты вступают в различные системные отношения. Такие структурные и функциональные свойства описательных предикатов, по мнению автора, должны фиксироваться в дистрибутивных словарях, и рассматриваться при обучении русскому языку, особенно иностранных учащихся.

В.Г. Дидковская говорит о способах словарного описания фразеологических сочетаний, которые отражают основные дискуссионные моменты их теоретической интерпретации, и прежде всего разноречивость мнений по вопросу об их языковом статусе и природе: они интерпретируются как единицы фразеологии или исключаются из ее состава как синтаксические единицы. Отсюда встает необходимость создания словаря устойчивых сочетаний, основанного на солидной общей теоретической базе.

Сказанное, на наш взгляд, отражает одну из основных проблем современной лексикографии, а именно субъективность подходов к формированию словника. По этой причине ряд словарей страдает однобокостью и неполнотой в подаче материала.

Великий Новгород – один из российских центров диалектной лексикографии, поэтому логично, что значительная часть докладов была посвящена именно этой тематике. Структура сообщений повторяла в целом проблемы общей лексикографии: проекты новых словарей, принципы отбора материала, трудности, возникающие на пути исследователей.

Так, Н.В. Большакова, Л.Б. Воробьева и З.В. Побидько (Псков) разрабатывают проект областного этнолингвистического словаря. По форме словарь задуман как толково-энциклопедический. Иллюстративная часть решает оригинальную стилистическую задачу словаря: ее чтение должно рождать у читателя ощущение целостного текста. Это достигается за счет того, что цитаты, записанные в разные годы от разных информантов, логически выстроены так, что воспринимаются как единый микротекст. Е.Е. Королёва (Даугавпилс) выступила с докладом, посвященным созданию диалектного словаря одной семьи. Идеология такого словаря базируется на получившем популярность в последнее десятилетие антропоцентрическом подхо-

де к языковым явлениям. Крайней точкой в лексикографии следует признать создание словаря отдельной личности. Словарь семьи выглядит в этой связи более представительным, так как показывает область повседневного дискурса языковой личности, более четко позволяет разделить описываемые языковые факты на регулярные и случайные. В диалектный словарь семьи включается только лексика, отсутствующая в кодифицированном литературном языке, что позволяет трактовать его как словарь дифференциального типа. Ю.Н. Грицкевич (Псков) исследует проблему заимствований диалектами слов из литературного языка и их лексикографической обработки. Литературное слово в диалектной среде обнаруживает, как лакмусовая бумажка, активные словообразовательные и фонетические модели, свойственные данному говору. И.В. Кузнецова (Чебоксары) показывает, как обряды, обычаи, поверья становятся источником диалектной фразеологии. Почва диалектной фразеологии – архаическое миропонимание, поэтому единицы, образованные на основе поверий, обычаев, имеют общую типологическую природу в разных языках, что убедительно показывается приводимым материалом.

Наконец, в отдельную группу можно выделить доклады, тема которых так или иначе была связана с активными процессами в языке, провоцирующими, если можно так выразиться, лексикографическую деятельность. Таковыми были сообщения о языке писателей (в том числе современных), рекламных текстов, языке средств массовой информации. В частности, Е.Ю. Скороходова (Москва)

рассматривает особенности современного медиатекста. По мнению автора, он является наиболее динамичным речевым пластом, в котором отражаются все политические, культурные и прочие изменения. Последние десятилетия дали своеобразный “неологический взрыв”, лексика различного происхождения, стилистической отнесенности хлынула на страницы газет и в эфир. Это явление имеет несколько причин, из которых автор отмечает игровую стратегию текста, минимальное редактирование текстов современных СМИ, поиски новой образности, активность иноязычных заимствований. В ряде случаев это ведет к забвению главного свойства газеты – массовости, поскольку эксперименты показывают, что далеко не вся новая лексика доступна пониманию широкого читателя.

Необходимо особо отметить, что симпозиум проходил под сенью авторитета замечательного русского филолога, теоретика и практика фразеологии В.П. Жукова. Доклад А.В. Жукова (Великий Новгород), посвященный осмыслению опыта и достижений В.П. Жукова на ниве лексикографии, открывает собой сборник материалов Третьих Жуковских чтений, изданный к их открытию и включающий в себя более 250 статей, сообщений и тезисов докладов.

На заключительном пленарном заседании симпозиума было решено, что следующие чтения пройдут в 2007 году и посвящены они будут проблеме “Фразеологизм и текст”.

В.И. Макаров
(Великий Новгород)

С 13 по 16 сентября 2004 года в Великобритании (Jesus College, Oxford) состоялся ежегодный Международный Коллоквиум по истории лингвистики Общества Генри Свита (The Henry Sweet Society for the history of linguistic ideas annual colloquium). Более сорока исследователей из Великобритании, США, Нидерландов, Германии, Франции, Швейцарии, Польши, России, Грузии, Японии, Тайваня, Бразилии и Новой Зеландии выступили с докладами на английском и французском языках и приняли участие в дискуссиях. К конференции был издан сборник тезисов докладов на английском и французском языках.

Открыл конференцию доклад Л.Г. Келли (Великобритания), рассказавшего о выполненных в XVI–XVII вв. английскими аптекарями-пуританами переводах на английский латинских фармакопей и книг по хирургии и общей медицине. Деятельности английских филологов и исследователей языка были посвящены и другие доклады. Так, сообщение П. Гилливера (Великобритания), построенное на анализе ранее не публиковавшихся документов, было посвящено проблемам создания словаря New English Dictionary, а Ф. Маршалл (Великобритания) рассказала о Т. Х. Кее (1799–1875) – основателе Филологического Общества при Лондонском университете.

Некоторые доклады представляли собой анализ отдельных понятий в лингвистических теориях. О понятиях “узуса” (usage, gebruik) и “обоснования” (reason, rede) в голландской лингвистике XVII–XVIII столетий в сопоставлении с немецкой, французской и английской лингвистикой того же времени сообщил Г.Дж. Руттен (Нидерланды). Дж. Суббондо (США) остановился на понятии “философского языка” у Дж. Уилкинса (1614–1672), а концепты падежа и времени в грамматиках английского языка, опубликованных с 1586 по 1801 г. (речь шла примерно о пятидесяти грамматических описаниях), были представлены М. Мияваки (Япония). Рассуждения Т. Гоббса о метафоре стали центральной темой сообщения А. Мусолффа (Великобритания), а Ж.-М. Фурнье (Франция) сделал доклад о понятии “глагольного вида” (l’aspect verbal) в концепции М. де Невилля – малоизвестного специалиста по грамматике, жившего в XIX в.

Несколько докладов были посвящены дискуссиям об отдельных языках, имевших место в истории лингвистики. Так, К. Родригес-Алкالا (Бразилия) рассказала о грамматиках языка гуарани, а другая бразильская исследовательница, К. Альтман, представила доклад о генетических vs. типологических связях между языками гуарани и тупи. Большой интерес вызвал доклад Я. Ноордеграафа (Нидерланды) об описаниях языка африканс голландскими лингвистами в XIX в. М.Дж. Хаашими и Х. Белл (Великобритания) сделали сообщение об “идеологических мотивациях”, обуславливавших выбор систем письма в нубийском языке в течение последних тринадцати столетий, а И. Милевска (Польша) выступила с докладом о различных моделях описаниях санскрита в работах европейских ученых. Об “общих грамматиках французского языка” речь шла в докладе В. Раби (Франция), а анализу различных точек зрения на систему гласных в древнеяпонском в количественном отношении (пять или шесть гласных фонем следует в нем выделять) был посвящен доклад К.-И. Кадоока (Япония). В докладе Х. Это (Япония) речь шла о влиянии исследований, выполненных немецкими филологами, на развитие англистики в Японии в XIX в. Некоторым трудностям как в описаниях, так и в самом понимании структуры полисинтетических языков в истории лингвистики был посвящен доклад Э. Новак (Германия).

В целой серии докладов речь шла о деятельности отдельных исследователей-лингвистов. Так, доклад И. Ивановой (Россия – Швейцария) был посвящен теориям аббата

Руссло в области экспериментальной фонетики. Начало занятий фонетикой Руссло восходит к концу XIX в. – времени господства сравнительно-исторических теорий в европейской лингвистике. В 1889 г. Руссло ввел преподавание экспериментальной фонетики в программу парижского Католического института, а в 1897 г. он основал лабораторию экспериментальной фонетики в Коллеж де Франс. По мнению исследовательницы, именно благодаря деятельности Руссло экспериментальная фонетика как новая научная дисциплина распространилась по всей Европе, а сравнительно-исторические исследования письменных текстов, поиск фонетических законов и реконструкция праязыков уступили место изучению живой речи и речевой деятельности говорящего. О теории частей речи у Дионисия Галикарнасского рассказал К. де Джонге (Нидерланды – Великобритания). Размышлениям о сущности языка и их месту в общей системе взглядов А. Меркеля (1836–1896) был посвящен доклад Ф. Вонка (Нидерланды), а К. Мендус (Новая Зеландия) выступил с сообщением о формировании теории дифференциальных признаков Р. Якобсона. С большим интересом собравшиеся выслушали доклад С. Даалдер (Нидерланды) о Первом международном лингвистическом конгрессе, состоявшемся в Гааге в апреле 1928 г. Обычно считается, что этот конгресс был создан по инициативе исключительно голландских лингвистов (К. Уленбека, Я. ван Гиннекена), однако голландская исследовательница сумела показать, что и роль А. Мейе в организации конгресса недооценивать не следует. Развитию в лингвистике XX в. идей Б. Уорфа и прежде всего возрождению его понятия “языковой относительности” за последние 50 лет был посвящен доклад С. Харди (США). Э. Ренан стал центральной фигурой доклада Дж. Лепольда (Великобритания – США). Исследователь указал на развитие взглядов Ренана “от лингвистики и психологии” (здесь Ренан находился под очевидным влиянием последователей В. фон Гумбольдта, А.Ф. Потта и Х. Штейнталля) “к расовой идеологии”, взглядам, более близким концепции М. Мюллера.

Несколько докладов были посвящены истории преподавания языков. Э. Гвоздек (Германия) уделила внимание проблемам преподавания латинской грамматики в Средневековье, обратив особое внимание на стремление педагогов к единообразию в преподавании грамматики. Ф. Вилхелм (Нидерланды) посвятил свой доклад истокам внедрения так называемого грамматико-переводного метода (grammar-translation method) в преподавание голландского языка как иностран-

ного в начале XIX в., а Дж. Уэлмсли (Германия) выступил с сообщением о преподавании грамматики в Англии и Уэльсе в XII в. В докладе М. Косцеллецки (Тайвань) речь шла об изучении японцами иностранных языков в свете проблемы “модернизации знания”. По мнению докладчика, именно исключительная заинтересованность японцев в овладении иностранными языками и в проникновении в другие культуры обусловила их многочисленные успешные контакты с представителями других (языковых) культур. Р. Стивман-Джонс (Великобритания) поделился собственным опытом преподавания истории лингвистики в университете в Шеффилде. Обсуждение этого доклада было продолжено во время специально организованной общей дискуссии, посвященной проблемам преподавания истории лингвистики (вел дискуссии Э. Линн, Великобритания).

Проблемы прикладного лингвистического знания обсуждались и в докладах, посвященных истории нейролингвистики и компьютерной лингвистики. М.П. Лоч (Великобритания) сообщила об исследованиях афазий у билингвов во второй половине XIX в. Еще один доклад, представленный исследовательницей (совместно с П. Хеллал, Великобритания) был посвящен опубликованной в 1877 г. работе Т. Барлоу о специфическом случае детской афазии, сопровождавшейся нарушением мускульной активности. Первоначальные поражения правого полушария мозга у ребенка сменились нарушениями деятельности левого полушария, что дало ученым возможность в течение более пятидесяти лет после этого случая использовать соответствующие данные в работах, посвященных изучению “локализации языковой способности в мозгу”, значению компенсаторной деятельности правого полушария мозга для выздоровления при различных афазиях, а также большей “пластичности” детского мозга, по сравнению с мозгом взрослого. Специалист по истории компьютерной лингвистики Ж. Леон (Франция) рассказала о корпусной лингвистике в свете проблем контекстуальных значений лексических единиц, а также использования статистики в лингвистике в пятидесятые годы двадцатого столетия.

Большой интерес собравшихся вызвал доклад К. Пюеша (Франция) “К вопросу о произвольности связи означающего и означаемого (*l'arbitraire du signe*) и рецепция сосюррианта и структурализма во франкоязычной

лингвистике”. По мнению докладчика, рецепция идей Ф. де Соссюра и его “Курса общей лингвистики” во Франции до сих пор изучена не до конца. Так, в 1920–1930 гг. во Франции идеи “Курса общей лингвистики” вызвали восторженную реакцию скорее философов, а не лингвистов: последние ставили в упрек Соссюру, в частности, его знаменитый тезис о произвольном характере означающего и означаемого в языковом знаке. Свидетельством такого прохладного отношения к Соссюру была, например, в 1937 г. статья Э. Пишона “*La linguistique en France, problèmes et méthodes*”, опубликованная в периодическом издании *Journal de psychologie*. Е. Вельмезова (Россия – Швейцария), в свою очередь, рассказала о некоторых теориях, противоречивших тезису Соссюра о произвольном характере связи означаемого и означающего в языковом знаке и возникших в советской лингвистике в 1920–1930 годы. О советской лингвистике шла речь и в докладе Т. Болквадзе (Грузия), проанализировавшей, в частности, теории Н.Я. Марра, Н.С. Трубецкого и И.В. Сталина о моно- vs. полиязыковом будущем человечества.

С. Верлейн (Бельгия) представил анализ порождающих диахронических моделей в фонологии, созданных в шестидесятые годы двадцатого века. В докладе Э. Элфферс (Нидерланды) говорилось о некоторых так называемых “анти-психологических” направлениях в лингвистике и логике начиная с XIX в., а П. Юмель (Франция) сделала сообщение о “психиатрическом дискурсе” в начале XX в. и его связях с некоторыми филологическими концепциями этого времени. Дебаты, разгоревшиеся в Берлинской Академии в конце пятидесятых годов восемнадцатого века вокруг проблемы языка и мышления, проанализировал А. Лившиц (Великобритания). В докладе К. Кернера были намечены основные направления и тенденции в современной истории лингвистики. Как подчеркнул исследователь, “истории лингвистики следует оставаться в пределах самой лингвистики”.

На заключительном заседании, завершившемся оживленной общей дискуссией, участники конференции поблагодарили ее организаторов – прежде всего президента Общества Генри Свита Дж. Крэма (Великобритания) – и выразили надежду на новые встречи и научные контакты.

Е. Вельмезова (Москва)